

АНДРЕЙ ГУСЕВ

МЕЗАЛЬЯНС

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

АНДРЕЙ ГУСЕВ
МЕЗАЛЬЯНС

«ЛитРес: Самиздат»

2019

ГУСЕВ А. Г.

МЕЗАЛЬЯНС / А. Г. ГУСЕВ — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Предательство, оскорбление, угрозы, отсутствие крыши над головой – жизнь испытывает молодую женщину с не сложившейся личной жизнью. Но судьба вознаградила её за стойкость и верность самой себе. Содержит нецензурную брань.

Глава 1.1

Сын объявился в своём стиле – неожиданно. Три месяца не приезжал, не звонил. На звонки отвечал односложно – пап, я страшно занят, я перезвоню. И, конечно, не перезванивал. А тут – как дела, как здоровье? Что ты делаешь в выходные? Как собираешься провести пятницу? Но всё быстро и просто объяснилось. Кириллу нужна была квартира, чтобы отметить день рождения его девушки. Очередной новой девушки. В его однушке тесно и срач, который за месяц не выскребешь.

В общем-то, Евгений Владимирович был не против. Немного покоробил откровенно потребительский подход сына, но, что уж там, не привыкать. Заодно на сына посмотрю и его новую девушку. В общем – не против. При нескольких условиях: после «шабаша» никаких следов в квартире, не шуметь позже одиннадцати и он, Евгений Владимирович, никуда из квартиры не уходит, закрывается в одной из трёх комнат и не показывает носа, но никуда не уходит.

Последнее условие, судя по паузе и невнятному мычанию, сильно смутило Кирилла, но... Ничего не поделаешь. Согласился.

Глава 1.2

Первыми, уже часов в пять, пришли Кирилл и три девушки. Кирилл втащил огромные баулы с едой и выпивкой и пошел накрывать на стол. Девушки встали к плите. Девушки представились сами и какая из них Кириллова осталось загадкой. Но все они были миленькими, вежливыми и, на вид, интеллигентными, поэтому Евгений Владимирович внутренне согласился бы на любой выбор сына. От помощи Евгения Владимировича девушки отказались, да и Кирилл всем своим видом напоминал про условие «не показывать носа». Пришлось ретироваться.

Остальная группа гостей появилась ближе к семи. Сколько всего пришло, Евгений Владимирович не знал, но по звукам, человек пятнадцать было. Вели себя гости достаточно прилично. Не орали, не били посуду. Судя по всему, за столом было достаточно весело. Евгений Владимирович надел наушники и погрузился в книгу. Часов в девять он аккуратненько вышел на кухню что-нибудь перекусить, ну и ещё пару раз выходил в туалет. И даже не с кем не пересекся.

А вот ближе к одиннадцати Евгений Владимирович даже через наушники услышал какой-то шум. Снял наушники и, действительно, за дверью истошно ругались. Затем очень-очень громко грохнула входная дверь и наступила тишина. Через паузу послышались приглушенные голоса. В основном мужские. А ещё минут через десять захлопала входная дверь. Видимо гости потянулись на выход.

Евгений Владимирович выждал некоторое время и, затем, выглянул из своей засады. В квартире была абсолютная тишина. Евгений Владимирович прошелся по комнатам. Никого. И Кирилла тоже. Но условия выполнены не были. На столе в большой комнате не убрано. На кухне гора немытой посуды. Эх, Кирилл, Кирилл, двадцать восемь лет дураку, а как был раздолбаем, так им и остался. Уже не исправить!

Евгений Владимирович повздыхал, собрал в ведро недоеденную еду, а посуду и уборку оставил на завтра. Время уже к половине двенадцатого шло.

Глава 1.3

Сквозь сон Евгений Владимирович услышал звонки в дверь. Открыл глаза. Прислушался. Тишина. Только прикрыл глаза, опять звонок. Подскочил, глянул на часы – полтретьего ночи. Никак Кирилл вернулся навести обещанный порядок? – ухмыльнулся Евгений Владимирович. Но – вряд ли.

Евгений Владимирович накинул халат, глянул в дверной глазок, в слабоосвещенном подъезде стояла какая-то женщина. Потянулась к звонку и снова позвонила, но как-то ненастойчиво, пугливо, как будто боялась разбудить хозяев. А зачем тогда звонить?

Евгений Владимирович открыл дверь. За дверью стояла мокрая насквозь, дрожащая с разрушающей амплитудой молодая женщина. «Извините, пожалуйста, Евгений... Не запомнила Вашего отчества... Что разбудила», – начала она. «Я забыла у Вас свою сумочку. Там документы, деньги и телефон. Разрешите мне её забрать». И только тут Евгений Владимирович начал узнавать одну из тех девушек, что готовили на кухне. «Конечно, конечно, заходите», – сказал Евгений Владимирович и включил свет в прихожей. Девушка сделала несколько шагов в квартиру и за ней потянулся мокрый след – насквозь промокшая обувь и стекающая с одежды вода. Она потянулась к тумбочке под коридорным зеркалом, взяла сумочку и пакет и развернулась уходить, но что-то больно кольнуло Евгения Владимировича, когда он увидел её лицо. Даже не смотря на капельки воды, стекающие с её волос, было видно, что глаза зарёваны. Кроме того, она продолжала дрожать, даже не пытаясь скрыть дрожь. А может быть и пыталась, да только без толку.

Евгений Владимирович аккуратно взял её за локоть и тихо, но безапелляционно сказал: «Вам нельзя в таком состоянии на улице. Вы – простынете. Оставайтесь у меня, места в квартире достаточно. За ночь одежда просохнет, и Вы поедете, куда Вам нужно». Девушка даже ничего не ответила. Стояла перед ним опустив руки и голову. Евгений Владимирович спохватился и понял, что нужно действовать. «Нут ко давайте Вашу куртку. Разувайтесь. Вот Вам тапочки. И проходите на кухню». Девушка делала всё, как говорил Евгений Владимирович. Молча, не поднимая головы. Евгений Владимирович усадил девушку за стол, наполовину заставленный грязной посудой, а сам повесил мокрую насквозь куртку в ванной, рядом с полотенцесушителем.

Когда он вернулся на кухню, девушка сидела в той же позе, в которой он её оставил – опустив голову и плечи и глядя в одну точку перед собой. Правда дрожь, вроде бы, отпустила.

«Сейчас я Вам чайку горячего сварганю», потом глянул на неё: «Хотя к чаю Вам не помещает капельку чего-нибудь покрепче». Когда чайник вскипел, он добавил в кружку пару чайных ложек коньяка. «Вам с сахаром?». В ответ – молчание. «Ну да ладно. Сахар, если нужно, перед Вами». Он поставил кружку прямо в той точке, на которую она как бы смотрела. Ноль реакции. «Простите». И слегка тронул её за плечо. От прикосновения она вздрогнула и как будто бы очнулась. «Ой, спасибо! Ещё раз извините, что побеспокоила Вас посреди ночи!». «Да, ничего, ничего, Вы вот чай пейте, пока горячий. Вам согреться нужно. Вы пока пейте, а я приготовлю Вам постель и принесу какую-нибудь сменку. Эту одежду тоже нужно сушить. И обувь тоже. Всё – хоть выжимай».

Евгений Владимирович вернулся на кухню минут через десять. Девушка заметно ожила. Даже порозовела слегка. И как только Евгений Владимирович появился на кухне, опять принялась извиняться. «Да перестаньте Вы извиняться! Дело житейское. Вот Вам полотенце и свитер вместо пижамы. Он Вам как раз как платье будет. Пойдемте я покажу Вам Ваше пристанище. Ванная в Вашем распоряжении, а я пойду досыпать».

Она, потупив глаза и смущенно пролепетала что-то типа «спасибо», взяла «ночнушку» и полотенце и уже направилась в ванную, но вдруг перед ванной остолбенела. Даже показалось, что она попятилась назад. Но, постояв перед дверью ванной несколько секунд, нерешительно вошла и прикрыла за собой дверь.

Удовлетворенный своими действиями Евгений Владимирович пошел досыпать. Время уже было почти полчетвертого. Он моментально заснул и даже не слышал, когда отправилась спать его ночная гостья.

Глава 1.4

Проснулся Евгений Владимирович по привычке в начале восьмого. Уже отправился в туалет как был, в трусах и тапочках, но только тут вспомнил, что дома не один. Вернулся, надел домашние треники и осторожно вышел из комнаты. Девушка спала. Дверь в её комнату была приоткрыта и Евгений Владимирович тихонько её прикрыл.

Попил чай, перемыл посуду, которая была на кухне. Ту посуду, которая осталась в большой комнате, решил пока не трогать, чтобы не шуметь и не разбудить случайно гостью.

Вся одежда госты была аккуратно развешена в ванной и, фактически или почти, высохла.

К девяти часам утра Евгений Владимирович был записан на консультацию к стоматологу. Это – рядом и ненадолго, просто консультация, но не будить же девушку. Решил оставить ей записку на кухонном столе:

«Прекрасная незнакомка, я скоро вернусь. Пейте чай, кофе (на столе). В холодильнике, после вчерашней вечеринки гастрономический выбор еды.

Евгений Владимирович»

На улице шел промозглый, холодный ноябрьский дождь. «Где ж она была, что так промокла», подумал Евгений Владимирович про свою ночную гостью.

Вернуться получилось не совсем скоро. Сначала врач припоздала. Потом её постоянно отзывали в другие кабинеты. Потом пришлось ждать, когда освободятся девушки на ресепшине, чтобы записаться на следующий прием. В результате, домой Евгений Владимирович вошел только в начале одиннадцатого. Гостя уже не спала, судя по звукам из ванной, она принимала душ, опять, кстати, не закрывшись, а только прикрыв дверь ванной. Скорее всего, она не так давно встала и позавтракать ещё не успела.

«Доброе утро, Евгений Владимирович! Спасибо Вам, что приютили». Выглядела она значительно, несравнимо лучше ночного. Глаза блестят, влажные волосы тоже. И свитер на ней смотрелся, действительно, как платье. Девушка оказалась скорее молодой женщиной. Но не менее симпатичной от этого.

– Доброе, доброе. Как спалось?

– Просто замечательно. Спала как убитая!

– Так как же зовут нашу прекрасную незнакомку?

– Вера.

И Вера протянула руку. Евгений Владимирович взял её маленькую ручку в свою. «Приятно познакомиться. Давайте завтракать?».

– С удовольствием, я голодная как волчица.

Еды после вчерашнего, действительно, осталось на целый взвод новобранцев. И выбор отменный.

Как-то естественно всё происходило. Без внутреннего напряжения и, в то же время, без наигранной фамильярности. И это не могло не нравиться Евгению Владимировичу. Было ощущение, что такие завтраки происходили не в первый раз.

Евгений Владимирович заговорил об ужасной погоде, и Вера аж плечами передернула, видимо вспомнив прошедшую ночь. Затем Евгений Владимирович задал естественный вопрос о том, как вчера погуляли, но заметил, что Вера тут же как бы окаменела, на вопрос не ответила и стала похожа на себя ночную. Евгений Владимирович сообразил, что что-то не так и деликатно не стал настаивать на ответе. Переключился на другую тему. Что закончили? Где работаете? Вера, так и оставаясь в полуокаменелом состоянии, отвечала сухо и односложно. Два высших образования, техническое и юридическое. Работает юристом в юридической конторе. И, недопив чай, засобиралась уходить. «Евгений Владимирович, я, наверное, пойду. Спасибо Вам большое, что приютили и пригрели». «Вера, но у Вас одежда ещё до конца не высохла. В такую погоду опасно выходить во влажной одежде. И потом, сегодня же суббота, куда Вам торопиться?». «А у Вас есть утюг? Я бы досушила одежду».

Что делать? Почему-то Евгению Владимировичу не хотелось так быстро отпускать свою гостью, но не силой же держать. «Да, утюг, конечно есть».

Утюг и гладильная доска были как раз в той комнате, где переночевала Вера. Евгений Владимирович выдал Вере утюг, а сам занялся наведением порядка в большой комнате. Увидев это, Вера бросила утюг и принялась помогать Евгению Владимировичу. Он подносил, она

мыла. «Э-э-эх, Кириллка, как был ребенком, так им и остался. Обещал, что наведет порядок после гульбы, да где там. А Вы откуда Кирилла знаете?». В ответ, после долгой паузы, «общие знакомые». Да таким тоном, что спрашивать о чём-либо ещё никакого желания не возникало.

Убрались, Вера высушила одежду. На это ушло больше часа. «Вера, а уже пришло время обеда. Может быть, поможете мне уничтожить запасы еды. Мне одному это на неделю. Боюсь, начнет пропадать и придется выбрасывать». «Спасибо, Евгений Владимирович. Я, пожалуй, пойду. Я и так у Вас загостились. Нужно и честь знать». Возникла какая-то неловкая пауза. «Ну, я пошла», сказала Вера и двинулась к выходу. Евгений Владимирович пошел следом. Уже у двери Вера повернулась, внимательно посмотрела в глаза Евгению Владимировичу и неожиданно приподнялась на цыпочки и поцеловала в щеку. «Спасибо Вам». Открыла дверь и вышла. Евгений Владимирович ещё некоторое время стоял и тупо смотрел на закрывшуюся дверь. Потом тряхнул головой будто пытался освободиться от наваждения. Направился на кухню и тут увидел, что на подзеркальной тумбочке лежит Верин пакет. Сумочку она взяла, а пакет забыла. Евгений Владимирович схватил пакет и в подъезд. Вызвал лифт, но не стал его дожидаться, побежал по лестнице. Выскочил на улицу. Веры видно не было.

«Дождь почти прекратился. Это – хорошо», почему-то подумал Евгений Владимирович, возвращаясь домой.

Глава 1.5

Во вторник неожиданно позвонил Кирилл: «Привет, пап, можешь дать займы?».

– Сколько?

– Полторы сотни.

– Сколько? Сколько?

– Ну тысяч, конечно. К Новому году верну.

– Что-то слабо верится. До Нового года осталось меньше полутора месяцев. А куда тебе?

– Ну, нужно. Для дела. Расскажу, когда возвращать буду.

– То есть, никогда.

– Ну, па-а-ап!.

– А кто обещал оставить квартиру в полном порядке после гулянки?

– Ой! Извини! Ну там заморочка случилась. Не до того было. Ну что, дашь?

– Хорошо, заезжай.

– О'кей. Я сегодня вечером заеду.

«Вот же поросёнок. Месяцами не слышно, не видно. А тут – деньги потребовались и «сегодня вечером заеду», – ворчливо, но беззлобно думал Евгений Владимирович.

Кирилл заехал ближе к девяти. «Ужинать будешь? После вашей гулянки куча еды осталась». «Да, нет. Поел уже. Пап давай денег, да я поскачу. Тебе, кстати, привет от моей девушки. Ты ей каким-то образом успел понравиться».

– Спасибо! А твоя девушка это какая?

– Да рыжая такая, Марианной зовут.

– Помню. Симпатичная. И веселая.

– Да, точно. Только она уже бывшая моя.

– Что так?

– Да Гриша начудил. Он пришел со своей невестой, Веркой. У них через месяц должна была быть свадьба, а он подпил и запал на подружку моей. Бывшей. Марианны. Верка видит, что Гришки нет. Пошла искать. И нашла... Он с этой подружкой в ванной... Ну, короче, они там трахались, а дверь не закрыли. Верка всё это и уличезрела. Ну, конечно, крики, слезы. Куртку в руки и вон из дома. Ну и как-то всё разладилось. Марианна говорит, язвительно так – скажи мне, кто твой друг... Я не удержался и, в ответ, скажи мне, кто твоя подруга... Марианна мне по мордам и тоже гоу аут. Я за ней. И все гости за нами, по домам. Вот такая

фигня получилась. Но, думаю, Марианна остынет и вернётся. Всё-таки это не я начудил, а Гриша, да и то, спьяну.

– Мать, покойница, ещё в школе тебе говорила – из Григория вырастет подонок.

Возникла пауза.

– Ну ладно, пап. Я поеду. Спасибо за кассу взаимопомощи. Зуб соседской собаки даю, что к Новому году верну.

Кирилл направился к выходу и тут Евгений Владимирович: «Кирилл, а ты можешь передать Вере вот этот пакет? Она забыла. Сумочку забрала, а пакет забыла». «А что в нём?» «Откуда ж я знаю. Это – чужая вещь». «Ой, нет, пап. Мне как-то не с руки с ней встречаться. Неловко как-то. Давай я дам тебе её телефон. Ты здесь как бы не причем, тебе проще с ней пересечься». И задиктовал телефон. И уже в дверях: «Да-а-а, Гришаня отчудил, так отчудил. Они уже года три, как вместе живут. И тут решили расписаться. Верка переехала к нему, с вещами, а квартиру то ли продала, то ли сдала. И тут – на тебе... А Гришку я с собой увёз. Он такой злой был, что я побоялся, что он кого-нибудь грохнет на улице... Ну, ладно. Будь! Не бойся».

Глава 1.6

Почему-то эта некрасивая, мерзкая история взволновала Евгения Владимировича. Даже сердце учащенно забилось.

Во-первых, Кирилл. Как-то слишком легкомысленно он оценивает поступок своего друга. Понятно, что не в морду же ему бить. Но «отчудил», «заморочка» – это не те эпитеты, которые подходят к этой ситуации. Что с этим делать и, главное, не поздно ли что-то делать – вот вопрос! И ответ очевиден – поздно! И это – горько. Сколько не прячься за то, что Кирилл – хороший мальчик, инфантильный раздолбай, но добрый и порядочный, но некоторые симптомы не могли не тревожить. И реакция Кирилла на эту историю – один из них. Где, когда упустили сына?

Кирилл достался Валентине Семеновне очень непросто. Еле вытащили обоих – и её, и сына, с того света. Кирилл для Вали, хоть она это и пыталась всячески скрывать, был любимчиком. Нет, конечно дочь тоже была любима, обласкана и недостатка во внимании не чувствовала. Но всё же Кирилл – младшенький и любименький. Может быть, не нужно было его от армии отмазывать? Может быть, там он попросился бы со своей инфантильностью? Но вот, Григорий был в армии, а вернулся ещё более злой и, как кажется, ненавидящий всех и вся.

Вроде бы явных поводов для беспокойства Кирилл не давал, но сердце всё равно не на месте. Чувства не обманешь. И это не могло не тревожить.

Во-вторых, ему искренне стало жаль эту девушку. По телеку ежедневно показывают и не такие «кульбиты», но это по телеку, а здесь – живой человек.

Вся картина того вечера быстро выстроилась, пазлы собрались. Вера на эмоциях убежала, забыв свои вещи. Видимо, где-то шлялась под дождем по улицам, ждала, когда гости точно разойдутся или уснут, и вернулась за вещами – документами, деньгами и телефоном.

Евгения Владимировича подмывало позвонить прямо сейчас, но, он чувствовал, что, почему-то, взволнован, и решил сначала успокоиться и всё обдумать, а потом уже позвонить.

«Почему я взволнован? Всё-таки из-за Кирилла», – уже успокаиваясь размышлял Евгений Владимирович.

Для окончательного восстановления выпил чайку и набрал Верин номер. Никто не ответил. Трубку не подняли. Через 10 минут ещё раз набрал. Результат тот же. Решил, что сегодня уже звонить не будет. Не удобно после десяти тревожить незнакомого человека.

Глава 1.7

Утром Евгений Владимирович ещё раз попытался дозвониться до Веры. Трубка молчала. Затем день закружился. Работа, одно совещание, другое. Вспомнил про Веру только к концу рабочего дня. Набрал номер – тишина. Опять вернулось беспокойство. Уж не случилось ли

что-нибудь с ней. Ни каких других данных о ней, кроме телефона, нет. Ни фамилии, ни адреса. Только телефон. Евгений Владимирович сам себе удивился, что история с совершенно чужим человеком его почему-то так беспокоит и заставляет волноваться.

Вечером, уже будучи дома, набрал ещё несколько раз. Один раз в полчаса. И вот уже ближе к девяти на звонок ответили. Точнее, там подняли трубку, но ничего не говорили.

– Алло, алло. Это Вера? Алло, Вас не слышно.

Тишина.

– Алло. Это Евгений Владимирович.

– Евгений Владимирович, здравствуйте. Это Вы звонили столько раз. А я трубку не брала, потому что номер незнакомый. Думала, звонит... Ну, номер незнакомый, поэтому не брала.

– Здравствуйте, Вера. У Вас всё в порядке?

После некоторой заминки:

– Да. (пауза) Всё хорошо.

– Вера, Вы забыли у меня свой пакет. Как Вам его передать?

– Ой, так пакет у Вас? Как замечательно, что он нашелся. Я уже всё обыскала! Там ничего срочного, но материалы с работы. Я уже смирилась с тем, что придётся восстанавливать. Евгений Владимирович, можно я Вам наберу через несколько минут. Тогда и договоримся.

– Конечно. Жду Вашего звонка.

Евгений Владимирович дал отбой и вдруг почувствовал, что опять взволнован. «Что за ерунда!» – думал Евгений Владимирович, сам над собой усмехаясь.

Не прошло и пяти минут, как Вера перезвонила.

– Евгений Владимирович, Вы где работаете территориально?

– На Красных Воротах.

– Замечательно! А я на Парке Культуры. Я могу к Вам подъехать завтра, во время обеда. Это удобно?

– Вполне. Записывайте адрес.

И он задиктовал адрес.

– Я могу подъехать где-то в районе часа дня. Это удобно?

– Да, более чем. Подъезжайте и наберите телефон. Я к Вам выйду.

И опять Евгений Владимирович отметил, что общение с Верой происходит как-то легко, как будто они давно, давно знакомы. От этого было как-то тепло и приятно.

Глава 1.8

Вера набрала в четверть второго. Она ждала у подъезда конторы. «Очень милая молодая женщина», – в очередной раз отметил про себя Евгений Владимирович.

– Здравствуйте, Евгений Владимирович!

– Здравствуйте, Вера! Вы замечательно выглядите.

– Спасибо! – спасибо ответила Вера и как-то засмушалась.

«Батюшки мои, да мы ещё и смущаться не разучились», – с удовлетворением подумалось Евгению Владимировичу.

Евгений Владимирович поймал себя на мысли, что у него пропала вчерашняя взволнованность (во время телефонного разговора).

– Вера, у меня к Вам предложение – если Вы ещё не обедали, пойдёмте где-нибудь перекусим. Вы как?

Вера ненадолго задумалась и ответила:

– Пойдемте.

– Отлично! Здесь недалеко небольшой, тихий ресторанчик. И перекусим, и поговорим. Только одно условие – я угощаю.

– Нет, Евгений Владимирович. Так не пойдёт. За себя плачу я. Вы ж не ухаживаете за мной.

– А почему бы и нет!, – ляпнул Евгений Владимирович и осёкся.

Возникла пауза. Евгений Владимирович с ужасом почувствовал, что краснеет! Краснеет как мальчишка! Он в жизни не вспомнит, когда такое с ним было в последний раз.

Вера посмотрела прямо в глаза Евгению Владимировичу и с улыбкой произнесла:

– Почему бы и нет...

В ресторане, как и обещал Евгений Владимирович, было уютно и тихо. Не смотря на время ланча.

– Вера, расскажите о себе, пожалуйста. То, что посчитаете нужным.

– Да что рассказывать. Мне 31 год. Не замужем. Детей нет. Сначала закончила технический ВУЗ. После которого некоторое время работала секретарем в коммерческой компании. Параллельно закончила юрфак МГУ. Сейчас работаю юристом в юридической конторе. Вот, если кратко, так.

– А родители?

– Отца я и не помню. Он ушёл из семьи, когда мне года три, четыре было. А мама... Мама сильно болеет. Содержится в хосписе.

– А что с ней?

– Рак.

– Знакомо. У меня жена пять лет назад умерла от рака. Но, слава Богу, без мучений. Сгорела за неделю.

Возникла пауза.

– Ну, давайте не будем о грустном.

Поболтали о том, о сём. О гадкой ноябрьской погоде. О московских пробках. О московской власти. О переменах, происходящих в городе и в стране. И так далее. Обычный светский, ни к чему не обязывающий разговор.

Когда дошли до десерта и возникла пауза, Евгений Владимирович понял, что – или сейчас, или уже никогда.

– Вера (пауза)... Я понимаю, что это не моё дело, но (пауза)... Видите ли я случайно оказался в курсе происшедшего в пятницу в моём доме...

Вера вскинула голову и очень пристально, и очень серьёзно посмотрела в глаза Евгению Владимировичу. Под этим взглядом Евгению Владимировичу стало даже как-то неуютно. Уж не зря ли он затеял этот разговор. Но отступить было поздно.

Вера смотрела на Евгения Владимировича, молчала и ждала продолжения.

– Вера, ещё раз повторю – это не моё дело, но ответьте, где Вы сейчас живёте?

– В хостеле, – сухо и четко ответила Вера.

– А Ваша квартира?

– Я её официально сдала на длительный срок конторе, в которой сейчас работаю.

– А почему не у друзей? Или не в гостинице?

– Друзьям не хочу быть обузой, а в гостинице дорого. Это – всё? – всё так же сухо и четко проговорила Вера.

– Вера, Вы меня извините, я не хочу лезть ни в Ваши дела, ни в Вашу душу, но готов предложить Вам комнату в своей квартире. Пока Вы не обустроитесь. Квартира у меня большая, Вы сами видели. Места хватит.

Вера опустила глаза. И, помешивая сахар в чае, очень серьезно ответила – нет. И через некоторое время ещё раз: «Спасибо Вам большое, но – нет».

Десерт доели молча. Евгений Владимирович оплатил счёт. Вера же уже спокойным голосом поблагодарила за действительно вкусный обед.

Когда вышли на улицу, оказалось, что пошел противный, холодный дождь.

– Ой! А я зонтик не взяла. Когда выходила к Вам, ничего не предвещало дождь!

– Вера, возьмите мой. Только доведите меня до дверей конторы.

– А как я его Вам верну?

– Хотите, сюда приезжайте. Ещё раз пообедаем. Хотите домой. А хотите – оставьте себе. У меня зонтиков достаточно.

Расставались легко. Как будто не было тяжелого разговора. Хотя, где-то глубоко чувствовалась какая-то тревога.

Вера, глядя ясными глазами прямо в глаза, с лёгкой улыбкой произнесла: «Спасибо Вам за всё, Евгений Владимирович! Вы – замечательный!». И опять, приподнялась на цыпочки и поцеловала Евгения Владимировича в щёку. Повернулась и пошла в сторону метро.

Проходящий мимо коллега спросил, – «Это, кто? Дочка?». «Внучка», – буркнул Евгений Владимирович. «Хм», – только и отреагировал коллега.

Глава 2.1

Приглашению Григория сходить на день рождения новой подружки Кирилла Вера несказанно обрадовалась. Они вдвоём не выходили «в свет» уже очень, очень давно. Иногда Вере казалось, что Гриша стесняется её показывать «обществу». В такие минуты разгорался комплекс возраста – она старше Гриши на три года. И хотя никто и никогда этого бы не сказал, но она-то знала, она-то помнила. Но внутри всё как-то успокоилось, когда они подали заявление на официальную регистрацию официального брака. Причем, по инициативе Гриши. Немного расстраивало, что Гриша был категорически против свадьбы – «Какая свадьба! Мы уже три года в одной кровати живем. Зачем людей смешить и деньги выбрасывать на ветер». Но... Тут ничего не поделаешь. И, кроме того, до даты регистрации ещё было время и надежда переубедить Григория и устроить хоть маленькую, хоть скромную, но свадьбу. Чтобы со свадебным платьем, приглашенными подругами, поздравлениями и подарками. Ещё Веру расстраивало то, что последнее время Григорий стал много пить. И когда перебирал, становился угрюмым и грубым.

Но, как бы то ни было, выход в люди не мог не радовать. И она этого вечера ждала, как ребёнок дня рождения.

Глава 2.2

Договорились с Кириллом, что он, его новая подружка, подружка подружки и Вера подъедут на квартиру его отца заранее, чтобы подготовить стол. Григорий и вся остальная компания подтянутся чуть позже. Марианна, новая подружка Кирилла, оказалась симпатичной, смешной и смешливой девчонкой. Огненнорыжей с огромными голубыми глазами. Единственное, было подозрение, что ей нет ещё 18 лет. Под стать ей, только не рыжая, а с иссиня черными волосами, была и её подружка. Такая же веселая хохотушка. Подозрение о юном возрасте девушек косвенно подтвердилось тем, что готовить они не умели совсем. Вера взяла на себя ответственность шеф-повара, а девушкам давала детальные указания, что и как чистить, как и что резать, что с чем смешивать и так далее. Порывался в помощники отец Кирилла, Евгений «батькович» (отчества Вера не расслышала), симпатичный такой и, сразу видно, интеллигентный старикан. Трудно сказать, сколько ему лет, но про таких говорят – выглядит моложе своего возраста. Отца недвусмысленно попросил покинуть кухню Кирилл. А жаль, но это их дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.